

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ КОСТНОГО МОЗГА

BONE MARROW TRANSPLANTATION

Трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток при множественной миеломе с поражением почек

Autologous Hematopoietic Stem Cell Transplantation in Multiple Myeloma with Renal Impairment

М.В. Фирсова, Л.П. Менделеева, М.В. Соловьев, Д.А. Миронова, Л.А. Кузьмина, В.Г. Савченко

MV Firsova, LP Mendeleeva, MV Solov'ev, DA Mironova, LA Kuzmina, VG Savchenko

ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, Новый Зыковский пр-д, д. 4, Москва, Российская Федерация, 125167

National Research Center for Hematology, 4 Novyi Zykovskii pr-d, Moscow, Russian Federation, 125167

РЕФЕРАТ

ABSTRACT

Цель. Изучить эффективность, спектр побочных эффектов высокодозной химиотерапии с последующей трансплантацией аутологичных гемопоэтических стволовых клеток (аутоТГСК) у больных множественной миеломой (ММ) с острым повреждением почек, в т. ч. с потребностью в гемодиализе (ГД).

Aim. To study the efficacy and adverse event spectrum of high-dose chemotherapy with subsequent autologous hematopoietic stem cell transplantation (auto-HSCT) in multiple myeloma (MM) patients with acute renal impairment, including hemodialysis (HD) dependence.

Материалы и методы. В ретроспективное одноцентровое исследование включено 64 пациента (30 мужчин, 34 женщины) с ММ, протекающей с поражением почек, в возрасте 19–65 лет (медиана 54 года), которым с 2013 по 2019 г. выполнена аутоТГСК. Медиана креатинина при первичной диагностике ММ составила 462 мкмоль/л, медиана скорости клубочковой фильтрации — 10 мл/мин/1,73 м² (CKD-EPI). 23 (36 %) пациента были ГД-зависимыми при диагностике заболевания. В результате индукционной терапии прекратить ГД удалось у 13 (57 %) из 23 больных. Перед аутоТГСК общий противоопухолевый ответ составил 91 % (полная ремиссия — 45 %), общий почечный ответ — 80 % (полный почечный ответ — 28 %). Во время выполнения аутоТГСК 10 пациентов оставались ГД-зависимыми. Анализ проводился в двух группах: «ГД–» (больные, независимые от программного ГД во время выполнения аутоТГСК, $n = 54$) и «ГД+» (больные, которым аутоТГСК выполнялась на фоне программного ГД, $n = 10$).

Materials & Methods. The retrospective single-center study enrolled 64 MM patients (30 men and 34 women) with renal impairment, aged 19–65 years (median 54 years), who received auto-HSCT in the period from 2013 to 2019. Newly diagnosed patients had a median creatinine of 462 $\mu\text{mol/L}$ and a median glomerular filtration rate of 10 ml/min/1.73 m² (CKD-EPI). HD dependence was reported in 23 (36 %) patients on diagnosis date. As a result of the induction therapy, in 13 (57 %) out of 23 patients HD could be discontinued. Prior to auto-HSCT, overall antitumor response was 91 % (complete remission was 45 %), overall renal response was 80 % (complete renal response was 28 %). In the course of auto-HSCT 10 patients remained HD dependent. Two groups were analyzed: “HD–” (program HD-independent patients during auto-HSCT, $n = 54$) and “HD+” (program HD-dependent recipients of auto-HSCT, $n = 10$).

Результаты. Реактивация герпесвирусной инфекции и обратимая токсическая энцефалопатия развивались статистически значимо чаще у больных из группы «ГД+» по сравнению с группой «ГД–» (30 vs 6 %, $p = 0,04$ и 20 vs 0 %, $p = 0,02$ соответственно). Больным, зависимым от ГД, статистически значимо чаще требовались трансфузии эритроцитной массы по сравнению с ГД-независимыми пациентами (100 vs 35 % случаев; $p = 0,0001$). Через 100 дней после аутоТГСК общий противоопухолевый ответ увеличился с 91 до 96 %, частота полных ремиссий возросла с 45 до 64 %. После аутоТГСК отмечалось повышение частоты полных почечных ответов с 28 до 34 %, однако общий почечный ответ оставался в пределах 80 %. После аутоТГСК в 1 наблюдении ГД

Results. Herpes virus infection reactivation and reversible toxic encephalopathy were observed significantly more often in “HD+” than in “HD–” group (30 % vs. 6 %, $p = 0.04$ and 20 % vs. 0 %, $p = 0.02$, respectively). HD-dependent patients required red blood cell transfusion significantly more often than HD-independent patients (100 % vs. 35 % of cases; $p = 0.0001$). In 100 days after auto-HSCT, overall antitumor response increased from 91 % to 96 %, the rate of complete remission increased from 45 % to 64 %. After auto-HSCT the rate of complete renal response increased from 28 % to 34 %, however, overall renal response remained within the range of 80 %. After auto-HSCT, in a single case HD was discontinued. As a result of the treatment, 14 (61 %) patients became HD-independent. Transplantation-associated mortality was not reported. During median follow-up of 48 months, 5-year overall survival was 70 % and 5-year disease-free survival was 42 %.

прекращен. В результате лечения 14 (61 %) больных стали независимыми от ГД. Летальность, связанная с трансплантацией, отсутствовала. При медиане наблюдения 48 мес. 5-летняя общая выживаемость больных составила 70 %, 5-летняя безрецидивная выживаемость — 42 %.

Заключение. Выполнение аутоТГСК — возможный, безопасный и эффективный метод лечения пациентов с ММ, осложненной острым повреждением почек. Проведение индукционной терапии с последующей аутоТГСК позволило уменьшить потребность в ГД с 36 % в дебюте ММ до 14 % по окончании лечения.

Ключевые слова: множественная миелома, аутоТГСК, гемодиализ, острое повреждение почек, цилиндрическая нефропатия.

Получено: 8 июля 2021 г.

Принято в печать: 28 ноября 2021 г.

Для переписки: Майя Валерьевна Фирсова, канд. мед. наук, Новый Зыковский пр-д, д. 4, Москва, Российская Федерация, 125167; e-mail: firs-maia@yandex.ru

Для цитирования: Фирсова М.В., Менделеева Л.П., Соловьев М.В. и др. Трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток при множественной миеломе с поражением почек. Клиническая онкогематология. 2022;15(1):97–106.

DOI: 10.21320/2500-2139-2022-15-1-97-106

Conclusion. Auto-HSCT is a feasible, safe, and effective treatment of MM patients with acute renal impairment. Induction therapy with subsequent auto-HSCT resulted in less need for HD which was 36 % at MM onset and 14 % on completing the treatment.

Keywords: multiple myeloma, auto-HSCT, hemodialysis, acute renal impairment, cast nephropathy.

Received: July 8, 2021

Accepted: November 28, 2021

For correspondence: Maiya Valerevna Firsova, MD, PhD, 4 Novyi Zykovskii pr-d, Moscow, Russian Federation, 125167; e-mail: firs-maia@yandex.ru

For citation: Firsova MV, Mendeleeva LP, Solov'ev MV, et al. Autologous Hematopoietic Stem Cell Transplantation in Multiple Myeloma with Renal Impairment. Clinical oncohematology. 2022;15(1):97–106. (In Russ).

DOI: 10.21320/2500-2139-2022-15-1-97-106

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших проявлений симптоматической множественной миеломы (ММ) является специфическое поражение почек, встречающееся в 20–50 % случаев, по данным разных авторов [1, 2]. Согласно общепринятым критериям диагностики ММ, о почечном повреждении свидетельствует повышение креатинина выше 177 мкмоль/л или же снижение скорости клубочковой фильтрации (СКФ) < 40 мл/мин/1,73 м² [3]. Тяжелое повреждение почек с утратой их функции и потребностью в заместительной почечной терапии наблюдается у 5–9 % пациентов [4, 5]. Данные Российского регистра согласуются с показателями, представленными в литературе. При диагностике ММ у 22 % больных выявляется снижение СКФ < 40 мл/мин/1,73 м². При этом более чем у 1/3 пациентов СКФ составила менее 15 мл/мин/1,73 м², а 23 % больных требовалась заместительная почечная терапия [6]. Основной причиной почечного повреждения при ММ является токсическое воздействие моноклональных легких цепей иммуноглобулинов на базальную мембрану почечных канальцев. Острое повреждение почек более чем в 50 % случаев обусловлено миеломной цилиндрической нефропатией, которая развивается, когда продукция легких цепей превышает способность клеток канальцев к их эндоцитозу и катаболизму. В результате этого излишнее количество легких цепей вместе с белком уромодулином образует агрегаты в дистальном отделе нефрона. Отложение белковых цилиндров в дистальных канальцах вызывает

острое канальцевое повреждение, сопровождающееся интерстициальным воспалением, а впоследствии процесс переходит в хроническую форму — развивается фиброз и атрофия эпителия канальцев [7, 8].

Миеломная цилиндрическая нефропатия — потенциально обратимое состояние. Одним из клинических предикторов обратимости почечного повреждения является достижение противоопухолевого ответа. При своевременно начатой специфической противоопухолевой терапии в ряде случаев удается полностью или частично восстановить почечную функцию. Степень выраженности морфологических изменений в почке также служит важнейшим прогностическим фактором восстановления ее функции. Российские исследователи в своей работе убедительно показали, что при выраженном фиброзе интерстиция канальцев (> 40 %) даже в случае достижения противоопухолевого ответа вероятность обратимости почечного повреждения крайне низка [9].

В эру стандартной химиотерапии вовлечение почек в патологический процесс было фактором, неблагоприятно влияющим на выживаемость больных. Применение новых препаратов с биологическим механизмом действия привело к улучшению результатов лечения этой категории пациентов [10–12]. Ранее больные с тяжелым повреждением почек не рассматривались в качестве кандидатов на проведение высокодозной химиотерапии с последующей трансплантацией аутологичных гемопоэтических стволовых клеток (аутоТГСК). С течением времени исследователи пересмотрели свои позиции в отношении лечения больных с терминальной

стадией хронической почечной недостаточности. Постепенно началось включение больных ММ с поражением почек, в т. ч. диализ-зависимых пациентов, в протоколы высокодозной терапии. В 2016 г. Международная рабочая группа по изучению ММ (IMWG) разработала рекомендации по диагностике и лечению больных ММ, осложненной повреждением почек [1]. В отношении проведения аутоТГСК у данной категории пациентов эксперты рекомендуют придерживаться следующих постулатов. АутоТГСК остается стандартом лечения пациентов с впервые диагностированной ММ, осложненной поражением почек. Выполнение аутоТГСК возможно в т. ч. больным, зависимым от проведения программного гемодиализа (ГД). Наличие повреждения почек не оказывает негативного влияния на приживление трансплантата. При СКФ < 60 мл/мин/1,73 м² рекомендовано снижение дозы мелфалана. Это обусловлено результатами исследований, которые показали одинаковую эффективность терапии как при использовании мелфалана в дозе 200 мг/м², так и в дозе 140 мг/м². При этом применение мелфалана в дозе 200 мг/м² у больных с поражением почек ассоциируется с повышением риска летальности, связанной с трансплантацией, — 4 vs 1 % у больных без почечного повреждения [13, 14].

Врачебное сообщество и сегодня настороженно относится к высокодозной химиотерапии с последующей аутоТГСК у больных ММ с поражением почек. Ранее мы сообщали о безопасности и эффективности проведения аутоТГСК пациентам, находящимся на ГД [15]. В настоящей статье представлен 7-летний опыт выполнения аутоТГСК больным ММ с разной степенью выраженности поражения почек.

Цель исследования — изучить клиническую эффективность, спектр побочных эффектов высокодозной химиотерапии с последующей аутоТГСК у больных ММ с острым повреждением почек, в т. ч. с потребностью в диализе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ретроспективное одноцентровое исследование включено 64 пациента (30 мужчин, 34 женщины) с ММ, протекающей с поражением почек в дебюте заболевания, в возрасте 19–65 лет (медиана 54 года), которым с 2013 по 2019 г. выполнена аутоТГСК. Диагноз устанавливали в соответствии с критериями IMWG 2014 г. [3]. В случае диагностики заболевания до 2014 г. проводилась ретроспективная ревизия диагноза с учетом современных критериев. В табл. 1 представлена клиническая характеристика пациентов. Все пациенты подписали информированное согласие на участие в исследовании.

У всех больных отмечалась экскреция белка Бенс-Джонса. При этом у половины пациентов (53 %) секретировались только свободные легкие цепи (СЛЦ) иммуноглобулина в сыворотке. У 28 % больных также определялась секреция парапротеина G, у 14 % — парапротеина A, в единичных случаях наблюдалась секреция парапротеинов D и M.

Примерно у равного числа больных встречались как κ-СЛЦ, так и λ-СЛЦ иммуноглобулина. У большинства пациентов установлена III стадия

Таблица 1. Характеристика больных ММ с поражением почек

Показатель	Пациенты с ММ, n = 64
Медиана (диапазон) возраста, лет	54 (19–65)
Пол	
Мужчины	30 (47 %)
Женщины	34 (53 %)
Тип секреции	
A	9 (14 %)
G	18 (28 %)
D	2 (3 %)
M	1 (2 %)
Только СЛЦ	34 (53 %)
Экскреция белка Бенс-Джонса	64 (100 %)
Тип СЛЦ	
κ	35 (55 %)
λ	29 (45 %)
Стадия по Durie—Salmon	
II	10 (16 %)
III	54 (84 %)
Стадия по ISS	
I	1 (2 %)
II	5 (8 %)
III	47 (73 %)
Нет данных	11 (17 %)
Стадия по R-ISS	
II	5 (8 %)
III	34 (53 %)
Нет данных	25 (39 %)
Медиана (диапазон) гемоглобина, г/л	85 (50–118)
Медиана (диапазон) ЛДГ, ЕД/л	423 (96–1800)
Нет данных	20 (31 %)
β2-микроглобулин	
< 5,5 мг/л	4 (6 %)
≥ 5,5 мг/л	51 (80 %)
Нет данных	9 (14 %)
Цитогенетическое исследование	23 (36 %)
Медиана (диапазон) креатинина, мкмоль/л	462 (178–2435)
Медиана (диапазон) СКФ (СКД-EPI), мл/мин/1,73 м ²	10 (1–37)
Медиана (диапазон) плазматических клеток в миелограмме, %	36 (1–92)
Медиана (диапазон) времени от старта диализа до начала индукционной терапии, дни	23 (0–72)
Гемодиализ в дебюте	23 (36 %)

СКД-EPI — формула Chronic Kidney Disease Epidemiology Collaboration; ISS — Международная система стадирования; R-ISS — пересмотренная Международная система стадирования; ЛДГ — лактатдегидрогеназа; ММ — множественная миелома; СКФ — скорость клубочковой фильтрации; СЛЦ — свободные легкие цепи.

ММ согласно общепринятым классификациям (Durie—Salmon, ISS и R-ISS). Одним из основных критериев включения в исследование служило повышение содержания креатинина в сыворотке более 177 мкмоль/л в дебюте ММ. Медиана содержания креатинина при диагностике ММ составила 462 мкмоль/л. СКФ рассчитывалась по формуле СКД-EPI (Chronic Kidney Disease Epidemiology Collaboration). В дебюте ММ значения СКФ варьировали от 1 до 37 мл/мин/1,73 м² (медиана СКФ 10 мл/мин/1,73 м²). Заместительная почечная терапия потребовалась 23 (36 %) больным. Медиана времени от начала про-

Таблица 2. Клинико-лабораторная характеристика больных ММ в зависимости от потребности в заместительной почечной терапии во время аутоТГСК

Показатель	Пациенты без ГД во время аутоТГСК (n = 54)	Пациенты с ГД во время аутоТГСК (n = 10)
Медиана (диапазон) возраста, лет	52,7 (19–65)	57 (39–65)
Пол		
Мужчины	28 (52 %)	2 (20 %)
Женщины	26 (48 %)	8 (80 %)
Тип СЛЦ		
к	30 (56 %)	5 (50 %)
λ	24 (44 %)	5 (50 %)
Медиана (диапазон) креатинина, мкмоль/л	133 (33–450)	740 (475–1029)
Медиана (диапазон) СКФ (СКД-EPI), мл/мин/1,73 м ²	47 (9–116)	5 (3–9)
Индукционная терапия		
1 линия терапии	40 (74 %)	9 (90 %)
≥ 2 линий в индукции	14 (26 %)	1 (10 %)
Медиана (диапазон) времени от начала индукции до аутоТГСК, дни	350 (151–751)	314 (164–830)
Ответ перед аутоТГСК		
ПР	46 %	40 %
охЧР	35 %	60 %
ЧР	10 %	—
Стабилизация	6 %	—
Прогрессирование	3 %	—
Количество мобилизаций ГСК		
1	52 (96 %)	8 (80 %)
2	2 (4 %)	2 (20 %)
Медиана (диапазон) заготовленных ГСК, ×10 ⁹ /кг клеток CD34+	7,4 (2,5–33,5)	3,83 (1,94–6,83)
Доза мелфалана		
140 мг/м ²	4 (8 %)	9 (90 %)
200 мг/м ²	50 (92 %)	1 (10 %)
Тандемная аутоТГСК	16 (30 %)	1 (10 %)
Поддерживающая терапия	30 (56 %)	4 (40 %)

СКД-EPI — формула Chronic Kidney Disease Epidemiology Collaboration; аутоТГСК — трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток; ГД — гемодиализ; ГСК — гемопоэтические стволовые клетки; ММ — множественная миелома; охЧР — очень хорошая частичная ремиссия; ПР — полная ремиссия; СКФ — скорость клубочковой фильтрации; СЛЦ — свободные легкие цепи; ЧР — частичная ремиссия.

граммного ГД до старта противоопухолевой терапии составила 23 дня.

Индукционная терапия по содержащим бортезомиб схемам проводилась всем больным, что привело к достижению глубокого противоопухолевого эффекта у большинства из них (77 %). Ввиду недостаточного противоопухолевого ответа вторая линия терапии с использованием иммуномодуляторов выполнена в 20 % наблюдений, третья линия терапии потребовалась 3 % больных.

Оценка противоопухолевого ответа проводилась согласно критериям IMWG 2006 г. Для оценки почечного ответа использовались критерии IMWG 2010 г. [16, 17].

Перед этапом аутоТГСК полная ремиссия (ПР) достигнута у 45 % больных, очень хорошая частичная ремиссия (охЧР) — у 36 %, частичная ремиссия

(ЧР) — у 10 %, стабилизация — у 6 %, прогрессирование — у 3 %. Почечный ответ перед аутоТГСК отмечен у 80 % больных. При этом полный почечный ответ констатирован у 28 % пациентов, частичный — у 18 %, минимальный — у 34 %. У 20 % больных по завершении индукционной терапии почечного ответа не наблюдалось. В результате индукционной терапии прекратить ГД удалось у 13 (57 %) из 23 больных.

АутоТГСК на фоне заместительной почечной терапии выполнена 10 пациентам. Мобилизация гемопоэтических стволовых клеток (ГСК) у большинства пациентов (94 %) проводилась однократно. В 6 % наблюдений ввиду неэффективной мобилизации потребовалась повторная процедура с применением других схем. У 77 % больных мобилизация ГСК проведена по схеме: циклофосфамид + гранулоцитарный колониестимулирующий фактор (Г-КСФ), в 17 % наблюдений использовался Г-КСФ в монорежиме. В случаях прогрессирования заболевания заготовка ГСК осуществлялась после курса VRD-PACE с последующим применением Г-КСФ. При неэффективной первой мобилизации повторная процедура выполнялась с применением плериксафора. Количество заготовленных ГСК варьировало от 1,94 до 33,5 × 10⁹/кг клеток CD34+ (медиана 7,15 × 10⁹/кг клеток CD34+).

Предтрансплантационное кондиционирование мелфаланом в дозе 200 мг/м² проведено 80 % больных. Снижение дозы мелфалана до 140 мг/м² потребовалось в 20 % случаев ввиду тяжелого повреждения почек. Однократная трансплантация выполнена у 73 % больных (n = 47), тандемная аутоТГСК — у 27 % (n = 17). Анализ частоты и спектра осложнений раннего посттрансплантационного периода, сроков восстановления показателей гемограммы, а также потребности в заместительной трансфузионной терапии проводился в двух группах: «ГД-» (больные, независимые от программного ГД во время выполнения аутоТГСК, n = 54) и «ГД+» (больные, которым аутоТГСК выполнялась на фоне программного ГД, n = 10).

Оценка противоопухолевого и почечного ответов проводилась в контрольные сроки (+100 дней и +1 год после аутоТГСК).

Статистический анализ

Результаты исследования подвергались статистической обработке с помощью программы Statistica (версия 10.0). Статистический анализ выполнен с оценкой выживаемости по методу Каплана—Мейера с определением статистической значимости (по лог-ранговому тесту) и частотного анализа (с применением таблиц сопряженности и критерия Фишера).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В табл. 2 представлена клинико-лабораторная характеристика пациентов в зависимости от потребности в заместительной почечной терапии во время аутоТГСК. Две и более линий терапии чаще требовались больным из группы «ГД-» по сравнению с больными из группы «ГД+». Несмотря на достижение быстрого противоопухолевого ответа у большинства пациентов, зависимых от диализа, почечный ответ не

Таблица 3. Характеристика раннего посттрансплантационного периода у больных ММ

Показатель		Пациенты без ГД во время аутоТГСК (n = 54)	Пациенты с ГД во время аутоТГСК (n = 10)	p
Осложнения в ранний посттрансплантационный период	Мукозит III–IV степени	19 (35 %)	3 (30 %)	1,00
	Пневмония	8 (15 %)	4 (40 %)	0,08
	Септицемия	9 (17 %)	4 (40 %)	0,19
	Герпесвирусная инфекция	3 (6 %)	3 (30 %)	0,04
	Антибиотики не применялись	3 (6 %)	0	1,00
	≥ 2 курсов антибиотиков	28 (52 %)	7 (70 %)	0,30
	Энцефалопатия	0	2 (20 %)	0,02
	Инфаркт миокарда	0	1 (10 %)	0,16
	Нарушения ритма сердца	3 (6 %)	1 (10 %)	0,50
Сроки восстановления показателей гемограммы	Медиана (диапазон) восстановления лейкоцитов > 1 × 10 ⁹ /л, дни после аутоТГСК	14 (10–52)	13 (10–21)	
	Медиана (диапазон) восстановления тромбоцитов > 50 × 10 ⁹ /л, дни после аутоТГСК	15 (9–73)	13,5 (11–21)	
	Медиана (диапазон) длительности миелотоксического агранулоцитоза, дни	9 (6–18)	8,5 (7–11)	
Заместительная терапия компонентами крови	Потребность в трансфузиях эритроцитарной массы	19 (35 %)	10 (100 %)	0,0001
	Медиана (диапазон) терапевтических доз эритроцитарной массы	1 (1–5)	3 (1–5,2)	
	Потребность в трансфузиях тромбоконцентрата	54 (100 %)	10 (100 %)	1,00
	Медиана (диапазон) терапевтических доз тромбоконцентрата	3,6 (1,2–20,9)	4,2 (2,5–14,1)	

аутоТГСК — трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток; ГД — гемодиализ; ММ — множественная миелома.

получен. Больным из группы «ГД+» чаще требовалась повторная мобилизация ГСК по сравнению с пациентами из группы «ГД–» (20 vs 4 %). Медиана количества заготовленных ГСК оказалась в 2 раза ниже у ГД-зависимых больных по сравнению с ГД-независимыми (3,83 vs 7,4 × 10⁶/кг клеток CD34+).

Ввиду тяжелого повреждения почек у большинства больных из группы «ГД+» доза мелфалана редуцирована до 140 мг/м². В группе «ГД–» доза мелфалана снижена только у 8 % пациентов по аналогичной причине. Тандемная аутоТГСК выполнена у 1/3 больных из группы «ГД–» и только у 1 пациента из группы «ГД+» ввиду ограниченного количества заготовленных ГСК.

Мы проанализировали частоту и спектр осложнений раннего посттрансплантационного периода у пациентов из групп «ГД+» и «ГД–» (табл. 3).

Как видно из данных табл. 3, реактивация герпесвирусной инфекции отмечалась статистически значимо чаще у больных из группы «ГД+» по сравнению с группой «ГД–» (30 vs 6 %; p = 0,04). У больных обеих групп с одинаковой частотой наблюдался мукозит тяжелой (III–IV) степени. Хотя различия и не были статистически значимыми, прослеживается тенденция к частому развитию таких инфекционных осложнений, как пневмония и септицемия у пациентов, зависимых от диализа во время аутоТГСК. Антибиотики в ранний посттрансплантационный период применялись у большинства больных. Необходимость эскалации антимикробной терапии несколько чаще отмечалась в группе больных с ГД, чем без ГД (70 vs 52 %), хотя различия не были статистически значимыми.

При анализе частоты неврологических нарушений отмечалось появление обратимой энцефалопатии в ранний посттрансплантационный период у ГД-зависимых больных. Клинически токсическая энцефалопатия проявлялась спутанностью сознания,

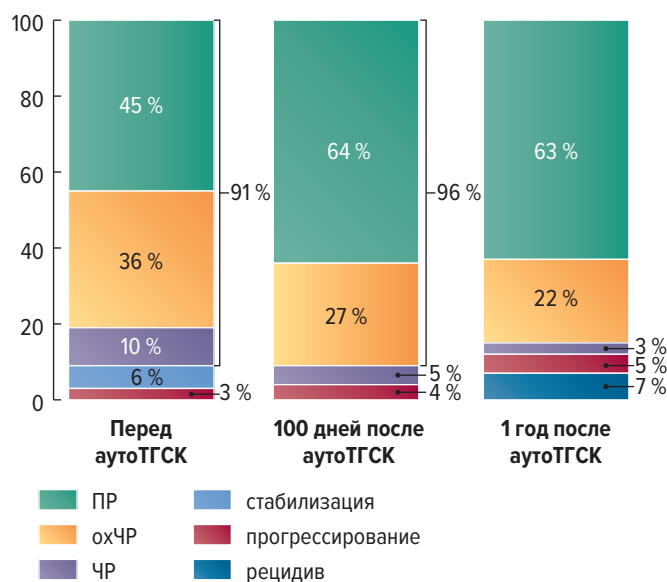
дезориентацией, снижением критики и развивалась статистически значимо чаще у больных из группы «ГД+» в сравнении с группой «ГД–» (20 vs 0 %; p = 0,02).

Осложнения со стороны сердечно-сосудистой системы чаще всего выражались развитием различных нарушений сердечного ритма и встречались в обеих группах у 6–10 % пациентов. Как правило, пусковым механизмом развития аритмий были электролитные нарушения на фоне инфекционных осложнений, развившихся в период миелотоксического агранулоцитоза.

Своевременная диагностика, адекватно подобранная терапия, тщательный мониторинг основных параметров жизнедеятельности позволили купировать осложнения раннего посттрансплантационного периода у всех больных в условиях отделения. Перевод в отделение реанимации и интенсивной терапии не потребовался.

При анализе потребности в заместительной гемотрансфузионной терапии в ранний посттрансплантационный период выявлено, что ГД-зависимым больным статистически значимо чаще требуются трансфузии эритроцитарной массы по сравнению с ГД-независимыми пациентами (100 vs 35 % случаев; p = 0,0001). Медиана примененных доз эритроцитарной массы в группе «ГД+» составила 3 vs 1 в группе «ГД–». Подобной зависимости в отношении трансфузий тромбоконцентрата не отмечено: всем больным обеих групп требовалась заместительная трансфузионная терапия аппаратным тромбоконцентратом в сопоставимых количествах (медиана 3,6 и 4,2 терапевтической дозы).

Сроки восстановления показателей гемограммы практически не различались у пациентов обеих групп. Так, медиана восстановления количества лейкоцитов крови более 1 × 10⁹/л составила 14 дней у больных из группы «ГД–» и 13 дней в группе «ГД+». Медиана восстановления тромбоцитов более 50 × 10⁹/л была

Рис. 1. Противоопухолевый ответ у больных ММ на разных этапах терапии

аутоТГСК — трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток; охЧР — очень хорошая частичная ремиссия; ПР — полная ремиссия; ЧР — частичная ремиссия.

Fig. 1. Antitumor response in MM patients at different stages of therapy

аутоТГСК — autologous hematopoietic stem cell transplantation; охЧР — very good partial remission; ПР — complete remission; ЧР — partial remission.

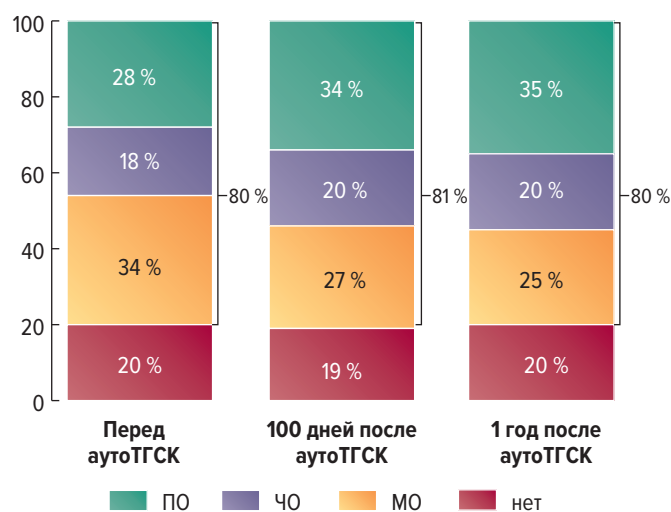
15 и 13,5 дня соответственно. Различий в длительности миелотоксического агранулоцитоза также не отмечено: медиана составила 9 дней в группе «ГД-» и 8,5 дня в группе «ГД+».

В контрольный срок обследования через 100 дней после аутоТГСК оценены противоопухолевый и почечный ответы. Как показано на рис. 1, проведение аутоТГСК способствовало углублению противоопухолевого ответа.

Так, общий противоопухолевый ответ (ПР + охЧР + ЧР) повысился с 91 до 96 %, частота ПР возросла с 45 до 64 %. Снизилось число больных с охЧР и ЧР; больные с этим типом противоопухолевого ответа перешли в группу ПР. В случае выполнения аутоТГСК в период прогрессирования заболевания улучшения противоопухолевого ответа не наблюдалось. В течение 1-го года после аутоТГСК умерло 4 больных: 2 — вследствие прогрессирования ММ, 1 ГД-зависимая больная умерла дома при прогрессирующей сердечно-сосудистой недостаточности, еще в 1 случае причиной смерти послужила вторая опухоль. Через 1 год после трансплантации результаты лечения оценены у 60 больных: ПР сохранялась у 63 % пациентов.

На рис. 2 представлены параметры почечного ответа на фоне проводимого лечения.

Так, в результате индукционной терапии достижение полного (ПО), частичного (ЧО) и минимального (МО) почечных ответов зафиксировано у 28, 18 и 34 % больных соответственно. После аутоТГСК отмечалось увеличение частоты достижения ПО с 28 до 34 %. Однако показатель общего почечного ответа (ПО + ЧО + МО) значимо не изменился и остался в пределах 80 %.

Рис. 2. Почечный ответ у больных ММ на разных этапах терапии аутоТГСК — трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток; МО — минимальный ответ; ПО — полный ответ; ЧО — частичный ответ.

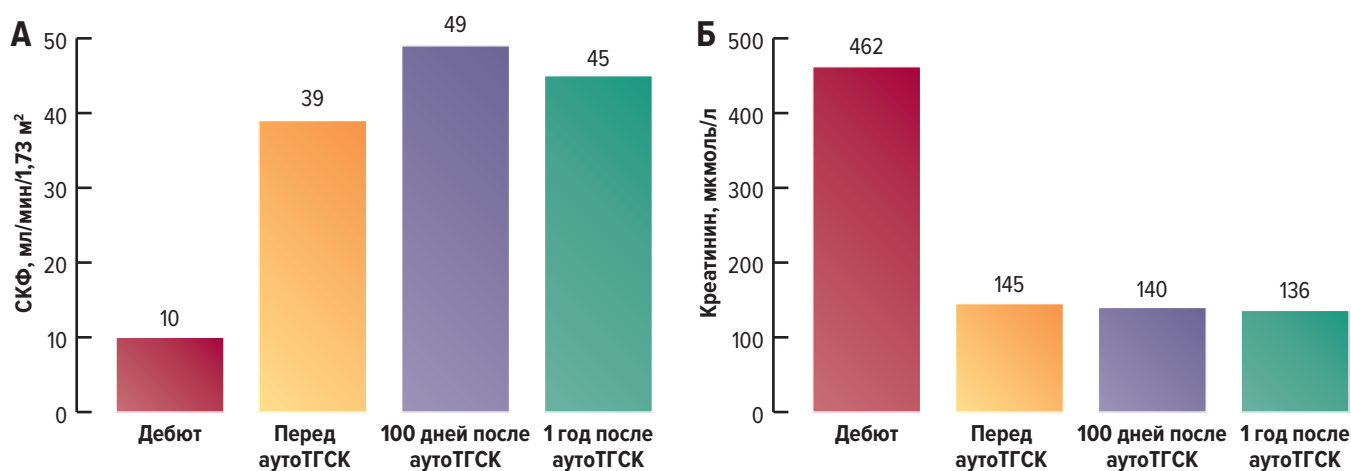
Fig. 2. Renal response in MM patients at different stages of therapy аутоТГСК — autologous hematopoietic stem cell transplantation; МО — minimal response; ПО — complete response; ЧО — partial response.

В ранние сроки после трансплантации в 1 наблюдении достижение МО позволило прекратить программный ГД. И так, в дебюте ММ 23 пациента были зависимыми от заместительной почечной терапии. В результате лечения (индукционной терапии с последующей аутоТГСК) 14 (61 %) больных стали независимыми от ГД. Наблюдение за этими пациентами продолжается в течение 1,5–7 лет, ГД им не возобновлялся. Интересен тот факт, что параметры достигнутого после аутоТГСК почечного ответа практически не изменились при оценке через 1 год после трансплантации. У пациентов, не достигших почечного ответа после трансплантации, дальнейшего улучшения почечной функции не наблюдалось.

Динамика изменения функционального состояния почек на разных этапах лечения у больных ММ представлена на рис. 3.

Наглядно показано, что наиболее значимое снижение креатинина и, соответственно, повышение СКФ происходят на индукционном этапе терапии. Мелфалан в высоких дозах также привносит некоторые положительные изменения, но они уже не столь значимы.

В исследуемой группе больных летальность, связанная с аутоТГСК, отсутствовала. При медиане наблюдения 48 мес. 5-летняя общая выживаемость (ОВ) больных составила 70 % (медиана не достигнута), 5-летняя безрецидивная выживаемость (БРВ) — 42 % (медиана 48 мес.). Проанализирована ОВ и БРВ в группах с разной дозой мелфалана (140 vs 200 мг/м²), статистически значимой разницы не получено. Чтобы оценить выживаемость больных в зависимости от степени тяжести почечного повреждения, мы разделили пациентов на три группы: А — пациенты без потребности в ГД; Б — больные, которым требовался ГД в дебюте, но к моменту выполнения аутоТГСК диализ

Рис. 3. Динамика изменений медианы (А) СКФ и (Б) концентрации креатинина на разных этапах лечения больных ММ аутоТГСК — трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток; СКФ — скорость клубочковой фильтрации.

Fig. 3. Changes of median (A) GFR and (B) creatinine at different stages of MM therapy аутоТГСК — autologous hematopoietic stem cell transplantation; СКФ — glomerular filtration rate.

был прекращен; В — пациенты, зависимые от ГД как в дебюте, так и во время аутоТГСК. Мы не получили статистически значимых различий ни при оценке ОВ, ни при анализе БРВ. Тем не менее обращает на себя внимание тенденция к ухудшению показателей ОВ в группе ГД-зависимых больных по сравнению с больными, независимыми от диализа в дебюте или ставшими независимыми от диализа к моменту аутоТГСК (7,5-летняя ОВ составила 25 vs 68 и 67 % соответственно).

ОБСУЖДЕНИЕ

При развитии острого повреждения почек уже в дебюте ММ необходимо немедленное начало специфической противоопухолевой терапии для быстрой редукции СЛЦ. Индукционная терапия с включением бортезомиба является базовой и должна проводиться с использованием стандартных доз препаратов.

По данным исследования из Польши, медиана времени между стартом диализа и началом специфической противоопухолевой терапии составила 14 дней [18]. В представленной нами работе этот показатель — 23 дня. Длительная дифференциальная диагностика и позднее начало противоопухолевой терапии уменьшают вероятность достижения почечного ответа. Тем не менее даже при своевременной диагностике и адекватной редукции СЛЦ улучшение функции почек отмечается не у всех больных. В опубликованных работах при остром повреждении почек с потребностью в диализе адекватная быстрая редукция СЛЦ приводит к улучшению функционирования почек примерно у 61–65 % больных [19, 20]. Результаты настоящего исследования согласуются с литературными данными: по окончании индукционной терапии прекратить ГД удалось у 13 (57 %) из 23 пациентов.

Таким образом, из 23 ГД-зависимых больных в начале лечения потребность в заместительной почечной терапии на этапе аутоТГСК сохранялась у

10. У всех больных с тяжелым повреждением почек доза мелфалана была снижена до 140 мг/м², согласно рекомендациям IMWG-2016. Безусловно, факт зависимости от ГД отягощает соматический статус больного. При анализе профиля инфекционных осложнений обращает на себя внимание статистически значимая разница в отношении реактивации герпесвирусной инфекции у ГД-зависимых больных по сравнению с не нуждающимися в заместительной почечной терапии пациентами (30 vs 6 %; $p = 0,04$). В целом вся группа больных с поражением почек демонстрирует широкий спектр различных инфекционных осложнений. Так, у $1/3$ пациентов наблюдались мукозиты III–IV степени. Прослежена тенденция к частому развитию септицемии и пневмонии у ГД-зависимых пациентов. Инфекционные осложнения были купированы своевременным назначением антибактериальных препаратов широкого спектра действия. Эскалация антибактериальной терапии требовалась несколько чаще ГД-зависимым больным.

Развитие временного неврологического дефицита после аутоТГСК у больных ММ с поражением почек описано в литературе. Так, С.К. Lee и соавт. сообщили о проявлениях метаболической энцефалопатии у 13 % больных ММ с ГД-зависимой почечной недостаточностью [14]. Исследователи из Канады в 2015 г. опубликовали работу, в которой у 30 % ГД-зависимых больных отмечено развитие делирия в ранние сроки после аутоТГСК. Симптоматика включала спутанность сознания, галлюцинации, паранойяльные реакции, агрессивное поведение. Авторы работы связывают столь высокую частоту неврологического дефицита с назначением анальгезирующих наркотических препаратов в ранний посттрансплантационный период [21]. Польская группа авторов сравнивала частоту осложнений после аутоТГСК у ГД-зависимых больных и пациентов с нормальной функцией почек. Развитие неврологического дефицита отмечалось у 13 % больных, зависимых от диализа, и у 2 % — без поражения почек [18]. Согласно данным настоящей работы, у ГД-зависимых больных статистически зна-

чимо чаще развивается обратимая энцефалопатия по сравнению с пациентами, которым ГД не проводился во время аутоТГСК (20 vs 0 %; $p = 0,02$).

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что ГД-зависимым больным статистически значимо чаще требуются трансфузии эритроцитарной массы по сравнению с пациентами, которым ГД не проводится во время аутоТГСК (100 vs 35 % случаев; $p = 0,0001$). Сходные результаты представлены в работе польских коллег [18].

При анализе параметров восстановления гемопоэза после трансплантации не выявлено различий в группах пациентов, зависимых и независимых от ГД. Сроки восстановления лейкоцитов и тромбоцитов сравнимы с аналогичными данными, представленными в литературе [18, 22]. Длительность миелотоксического агранулоцитоза также не отличалась в группах «ГД+» и «ГД-». Обращаем внимание на снижение дозы мелфалана до 140 мг/м² у ГД-зависимых пациентов, что, вероятно, и способствовало восстановлению гемопоэза в сходные сроки с группой пациентов, которым заместительная почечная терапия не требовалась во время аутоТГСК.

Проведение аутоТГСК позволило углубить противоопухолевый ответ. В первый контрольный срок (+100 дней) отмечено увеличение частоты ПР, причем данный показатель оставался стабильным и через 1 год после аутоТГСК. Трансплантация, проведенная при прогрессировании болезни, как правило, не дает дополнительного противоопухолевого эффекта.

Эффективность лечения больных ММ с тяжелым поражением почек выражается не только в частоте достижения и длительности глубокого противоопухолевого ответа. Крайне важным результатом лечения этой категории больных является достижение почечного ответа и частота прекращения ГД. По данным А. Waszczuk-Gajda и соавт., заместительная почечная терапия после аутоТГСК была прекращена в 13 % случаев [18]. Исследователи из Канады опубликовали работу, согласно которой у 25 % больных ММ был прекращен ГД после аутоТГСК [21]. В других исследованиях этот показатель варьирует от 0 до 28 % [13, 14, 23, 24]. В настоящем наблюдении прекратить программный ГД после аутоТГСК удалось у 10 % больных. Если анализировать частоту отмены ГД после индукционной терапии и последующей аутоТГСК, то у 61 % пациентов достигнута независимость от ГД по окончании терапии.

Вопрос о частоте летальности, связанной с трансплантацией, у больных с поражением почек остается открытым. В эру ключевых рандомизированных исследований, в которых изучалась эффективность и безопасность высокодозной химиотерапии с последующей аутоТГСК у больных ММ, тяжелое повреждение почек служило критерием исключения. В связи с этим данные литературы, посвященной этой проблеме, основаны на ретроспективных исследованиях и, как правило, работах с малым числом наблюдений. Показатели летальности, связанной с трансплантацией, у данной категории больных варьируют от 4 до 29 % [23, 25, 26]. В проведенном нами исследовании летальность, связанная с аутоТГСК, отсутствовала.

Эти данные согласуются с недавним исследованием из Канады, авторы которого включили в анализ 96 больных ММ с поражением почек. Исследователи разделили пациентов на две подгруппы: первая — больные, которым аутоТГСК проведена с 1998 по 2007 г., вторая — с 2008 по 2016 г. Авторы показали отсутствие летальности, связанной с трансплантацией, у пациентов, которым аутоТГСК выполнена после 2008 г., по сравнению с высоким показателем (13 %) у больных, получивших аутоТГСК в более ранний период [22].

В 2020 г. опубликовано исследование из США, авторы которого, используя крупнейшую базу данных стационарной помощи в Соединенных Штатах, провели оценку летальности, связанной с трансплантацией, у больных ММ. Из 47 253 больных ММ, которым выполнена аутоТГСК с 2002 по 2014 г., программный ГД требовался 1754. Авторы отметили, что летальность, связанная с трансплантацией, у ГД-зависимых больных снизилась в 3 раза (с 15,6 до 5 %) за период с 2009 по 2014 г. На столь значительной выборке было показано, что у когорты ГД-зависимых больных летальность, связанная с трансплантацией, значимо выше по сравнению с группой пациентов без поражения почек (в 2014 г. этот показатель составил 5 vs 0,7 %) [27].

Показатели ОВ и БРВ больных ММ с поражением почек также являются темой дискуссии в экспертных кругах. С включением ингибиторов протеасом в схемы индукционной терапии отмечено улучшение выживаемости всей когорты больных ММ, однако наличие ГД-зависимой почечной недостаточности и сегодня считается фактором риска раннего летального исхода [28]. В структуре причин смерти преобладает не прогрессирование ММ, а сердечно-сосудистые и инфекционные осложнения. По данным Европейской ассоциации диализа и трансплантации, после начала заместительной почечной терапии 50 % пациентов умирают в течение 5 лет [29]. По данным нашего исследования, 5-летние ОВ и БРВ составили 70 и 42 % соответственно. G.C. Parikh и соавт. оценили показатели выживаемости в группе больных ММ с повреждением почек, которым выполнена аутоТГСК (в исследовании включено 46 пациентов, 10 из которых были ГД-зависимыми). 3-летние ОВ и БРВ в этой группе составили 64 и 36 % соответственно. Исследователи провели не прямое сравнение, сопоставив показатели выживаемости в группе пациентов с поражением почек с аналогичными показателями у 48 больных ММ с нормальной функцией почек, и не получили статистически значимых различий при оценке как ОВ, так и БРВ [23].

Авторы из Австрии в 2018 г. опубликовали результаты многоцентрового ретроспективного исследования, включавшего 374 пациента с ММ, которым выполнена аутоТГСК с 1998 по 2016 г. Исследователи проанализировали показатели выживаемости в трех подгруппах: А — больные с нормальной функцией почек (СКФ > 60 мл/мин/1,73 м²), В — пациенты со снижением СКФ < 60 мл/мин/1,73 м² при диагностике и нормализацией функции почек на момент аутоТГСК, С — больные со сниженной СКФ (< 60 мл/мин/1,73 м² как при диагностике, так и во время аутоТГСК).

Различий в показателях как ОВ, так и БРВ в данных подгруппах не выявлено. Затем проведен анализ выживаемости в зависимости от степени тяжести почечного повреждения. Исследователи обнаружили, что ОВ больных с СКФ < 45 мл/мин/1,73 м² статистически значимо ниже по сравнению с пациентами, СКФ которых превышала 45 мл/мин/1,73 м², при этом разницы в БРВ в данных подгруппах не получено. Таким образом, авторы резюмируют, что низкие показатели ОВ больных с тяжелым поражением почек не обусловлены потерей гематологического ответа и развитием рецидива ММ. Пациента, не достигшего почечного ответа, следует рассматривать в качестве кандидата на проведение аутоТГСК, т. к. повреждение почек не оказывает отрицательного влияния на эффективность терапии [30]. В проведенном нами анализе выживаемости в отсутствие статистически значимых различий прослежена тенденция к уменьшению показателей ОВ в группе ГД-зависимых больных по сравнению с больными, независимыми от диализа в дебюте или ставшими ГД-независимыми к моменту выполнения аутоТГСК. Мы полагаем, что отсутствие статистически значимой разницы обусловлено малой численностью выборки, что диктует необходимость дальнейшего углубленного изучения этого вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего одноцентрового исследования свидетельствуют о том, что проведение аутоТГСК больным ММ с поражением почек является эффективным методом лечения, способствующим углублению противоопухолевого ответа и, в ряде случаев, достижению почечного ответа. Частота прекращения программного ГД после аутоТГСК составила 10 %. Крайне важен тщательный отбор пациентов — кандидатов на трансплантацию с учетом высокого риска осложнений в ранний посттрансплантационный период. Широкий выбор современной сопроводительной терапии и тщательный мониторинг в период миелотоксического агранулоцитоза обеспечили нулевой показатель летальности, связанной с аутоТГСК. При медиане наблюдения 48 мес. 5-летние ОВ и БРВ составили 70 и 42 % соответственно.

КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование не имело спонсорской поддержки.

ВКЛАД АВТОРОВ

Концепция и дизайн: [В.Г. Савченко], Л.П. Менделеева, М.В. Фирсова.

Сбор и обработка данных: М.В. Фирсова, Д.А. Миронина.

Предоставление материалов исследования: все авторы.

Анализ и интерпретация данных: Л.П. Менделеева, М.В. Фирсова, М.В. Соловьев.

Подготовка рукописи: М.В. Фирсова.

Окончательное одобрение рукописи: все авторы.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Dimopoulos MA, Sonneveld P, Leung N, et al. International Myeloma Working Group Recommendations for the Diagnosis and Management of Myeloma-Related Renal Impairment. *J Clin Oncol.* 2016;34(13):1544–57. doi: 10.1200/JCO.2015.65.0044.
2. Knudsen LM, Hjorth M, Hippe E. Renal failure in multiple myeloma: reversibility and impact on the prognosis. *Nordic Myeloma Study Group. Eur J Haematol.* 2000;65(3):175–81. doi: 10.1034/j.1600-0609.2000.90221.x.
3. Rajkumar SV, Dimopoulos MA, Palumbo A, et al. International Myeloma Working Group updated criteria for the diagnosis of multiple myeloma. *Lancet Oncol.* 2014;15(12):e538–e548. doi: 10.1016/S1470-2045(14)70442-5.
4. Yadav P, Cook M, Cockwell P. Current Trends of Renal Impairment in Multiple Myeloma. *Kidney Dis (Basel).* 2016;1(4):241–57. doi: 10.1159/000442511.
5. Blade J, Fernandez-Llana P, Bosch F, et al. Renal failure in multiple myeloma: presenting features and predictors of outcome in 94 patients from a single institution. *Arch Intern Med.* 1998;158(17):1889–93. doi: 10.1001/archinte.158.17.1889.
6. Mendeleeva LP, Solovev M, Alexeeva A, et al. Multiple Myeloma in Russia (First Results of the Registration Trial). *Blood.* 2017;130(S1):5408.
7. Kastriitis E, Terpos E, Dimopoulos MA. Current treatments for renal failure due to multiple myeloma. *Expert Opin Pharmacother.* 2013;14(11):1477–95. doi: 10.1517/14656566.2013.803068.
8. Sengul S, Zwizinski C, Simon EE, et al. Endocytosis of light chains induces cytokines through activation of NF-kappaB in human proximal tubule cells. *Kidney Int.* 2002;62(6):1977–88. doi: 10.1046/j.1523-1755.2002.00660.x.
9. Рехтина И.Г., Казарина Е.В., Столяревич Е.С. и др. Морфологические и иммуногистохимические предикторы почечного ответа на терапию у пациентов с миеломной каст-нефропатией и острым повреждением почек с потребностью в диализе. *Терапевтический архив.* 2020;92(7):63–9. doi: 10.26442/00403660.2020.07.000776.
- [Rekhtina IG, Kazarina EV, Stolyarevich ES, et al. Morphological and immunohistochemical predictors of renal response to therapy patients with myeloma cast nephropathy and dialysis-dependent acute kidney injury. *Terapevticheskii arkhiv.* 2020;92(7):63–9. doi: 10.26442/00403660.2020.07.000776. (In Russ)]
10. Dimopoulos MA, Delimpasi S, Katodritou E, et al. Significant improvement in the survival of patients with multiple myeloma presenting with severe renal impairment after the introduction of novel agents. *Ann Oncol.* 2014;25(1):195–200. doi: 10.1093/annonc/mdt483.
11. Khan R, Apewokin S, Graziutti M, et al. Renal insufficiency retains adverse prognostic implications despite renal function improvement following Total Therapy for newly diagnosed multiple myeloma. *Leukemia.* 2015;29(5):1195–201. doi: 10.1038/leu.2015.15.
12. Uttervall K, Duru AD, Lund J, et al. The use of novel drugs can effectively improve response, delay relapse and enhance overall survival in multiple myeloma patients with renal impairment. *PLoS One.* 2014;9(7):e101819. doi: 10.1371/journal.pone.0101819.
13. Badros A, Barlogie B, Siegel E, et al. Results of autologous stem cell transplant in multiple myeloma patients with renal failure. *Br J Haematol.* 2001;114(4):822–9. doi: 10.1046/j.1365-2141.2001.03033.x.
14. Lee CK, Zangari M, Barlogie B, et al. Dialysis-dependent renal failure in patients with myeloma can be reversed by high-dose myeloablative therapy and autotransplant. *Bone Marrow Transplant.* 2004;33(8):823–8. doi: 10.1038/sj.bmt.1704440.
15. Фирсова М.В., Менделеева Л.П., Соловьев М.В. и др. Трансплантация аутологичных стволовых клеток крови больным множественной миеломой, осложненной диализ-зависимой почечной недостаточностью. *Терапевтический архив.* 2020;92(7):70–6. doi: 10.26442/00403660.2020.07.000777.
- [Firsova MV, Mendeleeva LP, Solovev MV, et al. Autologous haematopoietic stem cell transplantation in patients with multiple myeloma complicated by dialysis-dependent renal failure. *Terapevticheskii arkhiv.* 2020;92(7):70–6. doi: 10.26442/00403660.2020.07.000777. (In Russ)]
16. Durie BG, Harousseau JL, Miguel JS, et al. International Myeloma Working Group. International uniform response criteria for multiple myeloma. *Leukemia.* 2006;20(9):1467–73. doi: 10.1038/sj.leu.2404284.
17. Dimopoulos MA, Terpos E, Chanan-Khan A, et al. Renal impairment in patients with multiple myeloma: a consensus statement on behalf of the International Myeloma Working Group. *J Clin Oncol.* 2010;28(33):4976–84. doi: 10.1200/JCO.2010.30.8791.
18. Waszczuk-Gajda A, Lewandowski Z, Drozd-Sokolowska J, et al. Autologous peripheral blood stem cell transplantation in dialysis-dependent multiple myeloma

patients-DAUTOS Study of the Polish Myeloma Study Group. *Eur J Haematol.* 2018;101(4):475–85. doi: 10.1111/ejh.13101.

19. Ecotiere L, Thierry A, Debiais-Delpech C, et al. Prognostic value of kidney biopsy in myeloma cast nephropathy: a retrospective study of 70 patients. *Nephrol Dial Transplant.* 2016;31(1):64–72. doi: 10.1093/ndt/gfv283.

20. Roussou M, Kastritis E, Migkou M, et al. Treatment of patients with multiple myeloma complicated by renal failure with bortezomib-based regimens. *Leuk Lymphoma.* 2008;49(5):890–5. doi: 10.1080/10428190801930506.

21. St Bernard R, Chodirker L, Masih-Khan E, et al. Efficacy, toxicity and mortality of autologous SCT in multiple myeloma patients with dialysis-dependent renal failure. *Bone Marrow Transplant.* 2015;50(1):95–9. doi: 10.1038/bmt.2014.226.

22. Li AY, Atenafu EG, Bernard RS, et al. Toxicity and survival outcomes of autologous stem cell transplant in multiple myeloma patients with renal insufficiency: an institutional comparison between two eras. *Bone Marrow Transplant.* 2020;55(3):578–85. doi: 10.1038/s41409-019-0697-8.

23. Parikh GC, Amjad AI, Saliba RM, et al. Autologous hematopoietic stem cell transplantation may reverse renal failure in patients with multiple myeloma. *Biol Blood Marrow Transplant.* 2009;15(7):812–6. doi: 10.1016/j.bbmt.2009.03.021.

24. Tosi P, Zamagni E, Ronconi S, et al. Safety of autologous hematopoietic stem cell transplantation in patients with multiple myeloma and chronic renal failure. *Leukemia.* 2000;14(7):1310–3. doi: 10.1038/sj.leu.2401819.

25. Bird JM, Fuge R, Sirohi B, et al. The clinical outcome and toxicity of high-dose chemotherapy and autologous stem cell transplantation in patients with myeloma or amyloid and severe renal impairment: a British Society of Blood and Marrow Transplantation study. *Br J Haematol.* 2006;134(4):385–90. doi: 10.1111/j.1365-2141.2006.06191.x.

26. Knudsen LM, Nielsen B, Gimsing P, Geisler C. Autologous stem cell transplantation in multiple myeloma: outcome in patients with renal failure. *Eur J Haematol.* 2005;75(1):27–33. doi: 10.1111/j.1600-0609.2005.00446.x.

27. Mohyuddin GR, Abbasi S, Okoniewski M, et al. Inpatient mortality of patients with multiple myeloma and renal impairment undergoing autologous stem cell transplantation. *Eur J Haematol.* 2020;105(5):571–7. doi: 10.1111/ejh.13487.

28. Rios-Tamayo R, Sainz J, Martinez-Lopez J, et al. Early mortality in multiple myeloma: the time-dependent impact of comorbidity: A population-based study in 621 real-life patients. *Am J Hematol.* 2016;91(7):700–4. doi: 10.1002/ajh.24389.

29. Boenink R, Stel VS, Waldum-Grevbo BE, et al. Data from the ERA-EDTA Registry were examined for trends in excess mortality in European adults on kidney replacement therapy. *Kidney Int.* 2020;98(4):999–1008. doi: 10.1016/j.kint.2020.05.039.

30. Antlanger M, Dust T, Reiter T, et al. Impact of renal impairment on outcomes after autologous stem cell transplantation in multiple myeloma: a multi-center, retrospective cohort study. *BMC Cancer.* 2018;18(1):1008. doi: 10.1186/s12885-018-4926-0.

